

Виталий Протов

Грехопадение

Виталий Протов

Грехопадение

«Институт соитологии (ИС)»

Протов В.

Грехопадение / В. Протов — «Институт соитологии (ИС)»,

ISBN 978-5-457-10931-5

«Мы с ней были любовниками уже три месяца, и при том что наша связь не грозила перерасти в супружество (что, впрочем, не огорчало ни меня, ни ее), мы плыли по бурной реке страсти, не заглядывая в завтрашний день. Сегодня нам было хорошо, а завтра... кто знает, что будет завтра? Так зачем усложнять себе жизнь? Она уже успела побывать замужем и, видимо, этого опыта ей должно было хватить надолго и отбить охоту к скороспелым бракам. Она предпочитала вести жизнь свободной женщины, хотя свобода ее и была относительной — ограничивалась тем немаловажным обстоятельством, что она была матерью. Что ж, женщина в тридцать с небольшим лет, даже будучи матерью, вполне может оставаться привлекательной...»

ISBN 978-5-457-10931-5

© Протов В.
© Институт соитологии (ИС)

Виталий Протов

Грехопадение

Мы с ней были любовниками уже три месяца, и при том что наша связь не грозила перерасти в супружество (что, впрочем, не огорчало ни меня, ни ее), мы плыли по бурной реке страсти, не заглядывая в завтрашний день. Сегодня нам было хорошо, а завтра... кто знает, что будет завтра? Так зачем усложнять себе жизнь? Она уже успела побывать замужем и, видимо, этого опыта ей должно было хватить надолго и отбить охоту к скороспелым бракам. Она предпочитала вести жизнь свободной женщины, хотя свобода ее и была относительной – ограничивалась тем немаловажным обстоятельством, что она была матерью. Что ж, женщина в тридцать с небольшим лет, даже будучи матерью, вполне может оставаться привлекательной. А она была чертовски привлекательна – я на нее сразу глаз положил, хотя и встретился с ней при исполнении своих профессиональных обязанностей. Профессиональные обязанности у меня врачебные, так что я поневоле оценил ее женские достоинства в гораздо большей степени, чем если бы мы познакомились при других обстоятельствах.

Женщина она, хотя уже и не юная, но импульсивная, а потому склонная впадать в панику из-за пустяков. Она впала в панику, почувствовав как-то вечером боли в сердце. Она тут же вызвала «скорую», и так состоялось наше знакомство – это случилось в день моего дежурства, и, отправляясь по очередному вызову, я даже не подозревал, что еду к своей будущей любовнице.

Боль у нее я снял в одну минуту. Окажись на ее месте кто-нибудь не столь привлекательный, я бы учинил ему или ей головомойку за необоснованный вызов («Может, где-то в городе человек умер, потому что я к нему не успел из-за ваших капризов. Вам не врач, голубушка, вам трахарь нужен!») Но тут я распустил хвост – был внимателен, предупредителен, обаятелен (в меру сил), остроумен и за десять минут завоевал симпатии не только выздоровевшей больной, но и, кажется, ее дочери – длинноногой тринадцатилетней девчонки, такого гадкого утенка, в котором уже намечались черты будущего лебедя. Что же касается ее мамы, то мы решили продолжить знакомство, и через неделю я уже уложил ее к себе в постель. Впрочем, «уложил» – слишком сильно сказано. Легла она сама, добровольно и по собственному желанию.

Она оказалась любовницей хоть куда – умной, искушенной, страстной. И хотя я в любовных делах далеко не мальчик, но мне она в некоторых вещах могла дать несколько очков вперед. И главным образом потому, что ею владел какой-то исследовательский пыл, желание каждый раз испытывать что-то новое, возноситься на какие-то неизведанные высоты чувства. Она была неутомима и изобретательна в этих поисках, и я поневоле становился соучастником ее исследований, а когда лень одолевала меня, она находила средства подстегнуть мои желания – то вдруг вынимала из сумочки пачку фотографий, одного взгляда на которые было достаточно, чтобы воспламениться, то ставила видеокассету с такими записями, что, наверно, могли бы поднять меня и со смертного одра. Эти видеопленочки были ее коньком. И где она их только доставала – в секс-шопах, что ли? Там была не интернетовская порнуха с неестественными всхлипами, криками и дерганиями на публику, а нечто живое и естественное, а потому и возбуждающее. Она от этих просмотров делалась сама не своя. Впрочем, как и я, так что мы становились подходящей парочкой.

Фантазия ее и желание экспериментировать воистину не знали границ. Один раз она явилась ко мне с подружкой, и мы провели ночь втроем. Подружка была довольно хорошенькая, и я не возражал против такого варианта. Новых ощущений было пруд пруди. Правда, я понял, что не рожден для роли восточного владыки, услаждающего себя в гареме, но о

приобретенном опыте не жалею. Слава богу, следующий день у меня был свободный – и я мог подольше поваляться в кровати. Молоко надо давать за такие труды.

Поскольку больше экспериментов такого рода она не проводила, я заключил, что при всей остроте ощущений, которые она испытала в тот раз, ее природная ненасытность победила жажду экспериментаторства. Ей, видимо, было невозможно видеть, как другая получает то, что могло достаться ей одной. Я думаю, она с удовольствием провела бы ночь втроем при условии, что третьим была бы не ее подруга, а какой-нибудь мой приятель. В таком варианте она, получая всю остроту ощущений, ничем бы не ущемляла своих сексуальных appetитов. Но она, видимо, подозревала, что против такого расклада буду возражать я, а потому предложений от нее на сей счет так никогда и не поступило.

Ах, эти ее вечные поиски наслаждений, неумирающая потребность заставить вибрировать в себе еще одну новую струну, которая прежде молчала где-то в потаенных глубинах ее неумного женского естества.

Но по большому счету, если забыть о мелочах, мы были вполне довольны друг другом и в ближайшем будущем менять в своей жизни ничего не собирались.

В тот день я вернулся с дежурства уставший как собака – работа в реанимационной скорой помощи не для хлюпиков и не для слабонервных. Я себя не числю ни среди тех, ни среди других, но иногда, приходя домой после дежурства, не чувствую под собой ног.

Завтра выходной – не только у меня, но и у всех: суббота, и мы со Светкой (так ее зовут) с утра договорились ехать за город к каким-то ее знакомым на шашлыки. Утро у меня и у нее начинается не рано – часов в одиннадцать, чтобы выспаться и не зевать во весь рот днем. Предполагалось, что я заеду за ними (она была намерена взять с собой и дочку) около двенадцати, а в час – в половине второго мы будем уже на месте, на даче ее друзей под Зеленогорском.

Я лег на свой бескрайний диван и взял книгу, но не для того, чтобы читать, а чтобы поскорее уснуть. Но я читал страницу за страницей, а сон не шел. Голова была тяжелая, чугунная, прочитанное оседало в ней какими-то неупорядоченными комками. Стрелка часов переползла за полночь и медленно, но неуклонно приближалась к часу. Если и дальше так пойдет, подумал я, то завтра я буду никакой. Я встал, открыл свой докторский саквояж и достал оттуда надежное средство. Оно растворилось в стакане чуть теплой воды, шипя, как кусок карбида. Я выпил это снадобье, снова лег, взял книгу, но сразу же почувствовал, что долго мне ее в руках не удержать. И все же я попытался читать. Сколько мне удастся продержаться против моего испытанного средства – три минуты? Две? Одну?

И вот я погружаюсь в тягучее бытие сновидений. Мне снятся какие-то сны, содержания которых я так и не смогу вспомнить утром. Я ворочаюсь с боку на бок, прогоняю бесов и монстров, которые посещают меня в ту ночь, спасаюсь бегством от каких-то невиданных опасностей, грозящих мне неминуемой смертью, отбиваюсь от них то ли мечом-кладенцом, то ли отстреливаюсь из лазерной пушки, но они насаждают, и я уже чувствую, что на сей раз мне не отбиться, на сей раз мне точно конец, потому что вот уже и похоронный звон я слышу – он отдается у меня в ушах, сообщая о том, что мое время истекло. Настойчивый, неумолимый, громкий звон. Такой громкий, что разбудит и мертвеца. И я просыпаюсь. Звонит телефон.

Мне не сразу удастся понять, где реальность, где сон. Наконец я с трудом размыкаю веки и смотрю на часы. Половина десятого. Утра – судя по свету, который просачивается с улицы сквозь шторы.

Я снимаю трубку и слышу ее голос:

– Кот, – говорит она (так она меня называет, хотя зовут меня на самом деле Константин), – Кот, наши с тобой планы на выходные самым подлым образом разрушены. Звоню

тебе с дороги. Меня шеф отправил в командировку в Волхов до понедельника. Вчера вечером сообщил мне сию приятную новость – даже предупредить тебя не успела. Но мало того. У меня Танька заболела. Кот, умоляю тебя, забеги, посмотри, что там с ней. Ничего серьезного, просто у нее вчера была температура. Думала вызвать врача, но тут эта командировка...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.